

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

КРЫЛЬЯ,
НОГИ
И ХВОСТЫ
И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Художники Е. Гершуни, Е. Плаксина

«МАЛЫШ»

Каравай

Каравай

КРЫЛЬЯ, НОГИ И ХВОСТЫ

В пустыне, где часто встречаются страусы и лишь изредка грифы, встретились однажды Страус и Гриф.

Гриф стремительно прилетел откуда-то с дальних гор. Страус тут же голову в песок сунул по трусливой привычке.

Посмотрел на него неодобрительно Гриф и мигом сцапал своим хищным клювом какую-то любопытную Ящерицу. Она вертелась поблизости, и ей было любопытно, что может выйти из встречи столь больших птиц.

Конечно, она могла серьёзно пострадать, и поделом, за то, что суёт свой нос куда не надо. Но, впрочем, как вообще свойственно ящерицам, она отбросила свой хвост и спаслась бегством. Так что Грифу только лишь хвост и достался. Он его проглотил и даже не заметил: лёгкая закуска!

Однако его интересовала вовсе не Ящерица. Она просто подвернулась под ногу и попала под клюв. Дело в другом. Гриф давненько хотел узнать, почему эта странная птица Страус всё время бегает, а не летает.

Он дружелюбно похлопал Страуса крылом по спине, и тот наконец вынул из песка и поднял свою маленькую голову.

— Давай полетим вон туда, — показал Гриф в далёкую даль. — Там столько всего вкусенького!

— Столько? — сразу оживился Страус, всю раздвинув свои куцые крылья.

— Вот столько, — слегка сузил его размах во всём обстоятельный Гриф.

— Я летать не умею, — смутившись, признался Страус. — Совсем.

— Быть того не может! — поразился Гриф.

— Может, может.

— Разбежись, тогда и взлетишь, — посоветовал Гриф.

— Куда — разбежись? — повертел головой Страус.

— Туда, — вновь показал Гриф в ту сторону, где их ожидало столько всего вкусенького. — Всё ближе будет.

Пробежал Страус несколько шагов, взмахнул крыльями, но не взлетел. Не вышло.

— Птичка! — Гриф насмешливо выдернул у него перо из хвоста — чпок! — и себе в хвост вставил. — Ты посильней разгонись! Опаздываем, всё вкусенькое съедят!

Помчался Страус.

А Гриф над ним кружит и сверху зычно командует:

— Давай, давай! Работай, Страус, работай ногами! Ещё быстрее! Главное, крылья! Маши крыльями! Делай, как я!..

Но как ни давал, как ни работал ногами, как ни махал крыльями Страус, ничего не получалось — никак не взлетал. Но зато стремглав уносился всё дальше и дальше в указанном направлении, вздымая мелкую песчаную пыль.

Летающий следом Гриф остался где-то далеко позади.

Страус остановился у какого-то ржавого автомобиля, давно брошенного в пустыне, и огляделся по сторонам.

Нигде не было видно учителя Грифа.

Наконец Гриф прилетел и, задыхаясь, плюхнулся наземь.

— Так и не взлетел? — тяжело дыша, спросил он.

— Нет...

— Птичка! — Гриф снова резко выдернул у Страуса другое перо и опять украсил им собственный хвост.

Затем проковылял к машине, развалился на дырявом сиденье и вновь принялся командовать, приговаривая:

— Летай! Не умеешь — научим! Не хочешь — заставим!

Напрасно пытался Страус взлететь, без толку бегал и подпрыгивал. Каждый раз, в наказание, Гриф выдёргивал у него

перья, украшая ими себя, пока не оставил Страуса совсем бесхвостым.

— Старайся, старайся! О крыльях не забывай! — кричал Гриф и, поглядывая на далёкий горизонт, где, по его сведениям, скрывалось много чего вкусенького, азартно рассуждал: — Лучше день потерять, потом за пять минут долететь!

В конце концов не выдержал Страус.

— Крылья, крылья... — возмутился он и гордо воскликнул: — Ноги!

Он гневно согнул ногу в колене, показав Грифу мощный бугор мускулов.

Струхнувший Гриф так и свалился с сиденья и, словно какой-то задрипанный страус, сунул в песок голову.

— Птичка! — хмыкнул Страус. Одним махом выдрал у него все хвостовые перья, свои и чужие, и гордо вставил их себе, став ещё пышнее прежнего.

Затем погрузил ногу в песок и насмешливо пощекотал там, под песком, трусливую голову Грифа.

— А! — Гриф поспешно выдернул голову. — Чего?

— Зачем мне летать, как ты, если я бегаю, как я?!

И побежал стремительными размашистыми шагами к горизонту, где, как говорят, столько всего вкусенького.

— Ноги, ноги... — проводила его взглядом невесть как оказавшаяся тут юркая бесхвостая Ящерица и торжествующе провозгласила: — Главное — хвост!

Повернулась и будто выстрелила в ошеломлённого Грифа своим мгновенно отросшим новым хвостом.

И с достоинством двинулась вслед за Страусом, что-то ворча себе под нос о вкусеньком.

А бесхвостый Гриф так и остался недоумённо сидеть на песке.

И впрямь не поймёшь, что важнее: ноги, крылья, хвосты?..

ТРОЙНОЙ БЕС, СКАЗКА О НЕУДАЧНИКАХ

В одном сказочном посёлке жили...

Но сначала — о самом посёлке. Это был, пожалуй, даже маленький городок с пёстрыми домиками-будками и ухоженными зелёными дворами. На островерхих крышах юрко вертелись флюгера — жестяные петушки, собачки, кошечки, кролики.

Собственно, в этих домиках и жили-то лишь домашние животные, в основном, собаки и кошки. Потому-то посёлок и сказочный.

В то ничем не примечательное утро какой-то котёнок перебежал улицу, беззаботно гонясь за пушинкой. И тут из-за поворота вылетел модный, старинного вида, автомобиль. За рулём сидел Петух с фотоаппаратом на шее. То ли проезжий турист, то ли заезжий репортёр.

Он поспешно нажал на резиновую грушу сигнала, который хрипло проголосил: «Ку-ка-ре-ку!» Котёнок отпрыгнул прочь, и автомобиль укатил дальше по дороге, скрывшись в клубах пыли.

На необычный звук сигнала выскочил из будки на соседнем дворе неказистый лопоухий Пёс. Он тут же забарабанил лапами в дверцу ближайшего домика.

— Вставайте!

Сонно потягиваясь, наружу вылезли два кота: Чёрный и Белый. Так их все называли.

— Проспали! — вскричал Пёс. — Опоздали!

Они промчались через пустынный посёлок. И осторожно побежали по старому мостику, перекинутому через глубокий овраг.

Внезапно кот Белый, оступившись, чуть не провалился в прореху настила, но кот Чёрный удержал его на ходу.

Белый на миг глянул с опаской вниз — брр! Там петлял свирепый каменистый ручей, ныряя у поворота оврага под сукастый бурелом.

Пробежав мостик, друзья недоумённо остановились. На скамейках самодельных трибун, окружавших зелёный луг со спортплощадкой, никого не было!.. Только на отдельной скамейке, предназначенной для прессы, восседал Петух с фотоаппаратом. Всё-таки он оказался заезжим репортёром. Поодаль виднелась его машина. Видать, он заехал сюда окружным путём.

— Говоришь, проспали?! — проворчал кот Чёрный, уничтожающе взглянув на Пса.

Пёс отрешённо почесал задней лапой затылок. А Белый с восторгом заявил:

— Зато мы лучшие места займём!

Лишь теперь вдали на башенке посёлка открылось под часами оконце, и механический петух прокричал на всю окрестность: «Ку-ка-ре-ку!»

Вскоре повалили зрители. Собаки, кошки, кролики, гуси заняли все места на лавочках стадиона. Конечно, лучшие места наши друзья успели захватить. Но перед ними

неожиданно сел на землю опоздавший огромный, как шкаф, барбос.

Он заслонил собой начавшийся парад собак — участников Больших Собачьих Соревнований, о которых было объявлено ещё месяц назад.

Иногда барбос порывисто отклонялся то влево, то вправо. И тогда друзьям удавалось увидеть хоть краешек состязаний на площадке: чей-то прыжок, чей-то кувырок...

Зрители восторженными криками подбадривали выступавших. Они неудержимо болели за своих соседей по двору.

Когда изящный белый пудель совершил лихой пируэт на гимнастическом бревне, какой-то чернющий кот взвился в заднем ряду, истошно вопя:

— Уря-у! — И гордо заметил примолкшим соседям: — С моего двора! Я ему нарочно аж четыре недели дорогу не перебегал!

Барбос по-прежнему мешал друзьям смотреть соревнования. Тогда наш лопоухий сутулый Пёс, не сходя с места, вытянулся так, что стал намного выше ростом.

Теперь он всё видел отлично! Однако, вспомнив и про своих малорослых друзей, он заботливо посадил их себе на плечи.

Коты бурно переживали захватывающее зрелище: лезли выше, на самую голову Пса, дёргали его за уши и чуть ли не падали от восторга. Доставалось и задним зрителям. Кошачьи хвосты то и дело маячили у них перед глазами. И раздражённым болельщикам приходилось откидывать их в стороны, словно пушистые кисти на занавесе.

Пёс тоже переживал азартно: поднимал уши топориком, невольно выгибал грудь колесом, разворачивал плечи. Ах, как он, наверно, хотел сейчас быть на месте спортсменов!

Заметив это, коты Белый и Чёрный многозначительно переглянулись.

